

СИНЬЦЗЯН В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛИ В XIX в.

© 2017 В.Н. Шкунов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Статья поступила в редакцию 27.03.2017

Статья посвящена определению места и роли Синьцзяна как приграничного региона в российско-китайской торговле. Это направление отечественной внешней торговли существенно отличалось от других каналов российско-китайской торговли. В статье анализируются особенности организации внешнеторговых операций на территории Синьцзяна, состав купечества, ассортимент экспорта и импорта, вопросы таможенного регулирования и т.д.

Ключевые слова: Российская империя, Китай, Синьцзян, Восточный Туркестан, внешняя торговля, экспорт, импорт, товары.

Торговые связи России с Восточным Туркестаном уходят в глубь веков. Новый импульс им был придан в период основания Оренбурга как нового, ведущего форпоста отечественной восточной политики, а также в связи с активным хозяйственным освоением Сибирской линии и сопредельных территорий. С середины XVIII в. российские купцы стали активно осваивать рынки Центральной и Средней Азии, а также соседних с ними владений. Восточный Туркестан и Джунгарское ханство (с 1760 г. – Синьцзян) не были исключением. Их территории находились на перекрестке важнейших торговых путей, связывавших Сибирь, Урал, Китай, владения Средней Азии, Афганистан, Бадахшан, Тибет, Кашмир, казахские степи. Это исключительно выгодное положение накладывало отпечаток на характер международных внешнеторговых связей в этом регионе. Официальное открытие торговли Российской империи с Западным Китаем относится к 1797 г., когда стала распространяться торговля через Бухтарминскую крепость¹.

Российско-синьцзянская торговля на рубеже XVIII-XIX вв. и в первые десятилетия XIX в. через Бухтарминскую крепость имела свои особенности: российский экспорт в Западный Китай значительно превышал импорт. Основным предметом ввоза в это время было китайское серебро в слитках; другие китайские товары ввозились в Россию в незначительных объемах. Со временем это направление российско-китайской торговли пережило упадок. Новый импульс российско-синьцзянским торговым связям был придан с открытием торговли через Семипалатинскую крепость. Отсюда российские торговцы осваивали пути, ведущие к главным торговым центрам Синьцзяна.

Известный отечественный востоковед Иакинф (Н.Я. Бичурин), описывая Урумчи, отмечает: *Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: orientru@mail.ru*

чал, что «торговые в нем улицы обширны, и наполнены лавками»². Сюда, в этот город ежегодно приезжало много торговцев. Крупным торговым центром автор называл и город Или, «в котором торговых людей множество». Одним из крупных центров международной торговли в Синьцзяне Н.Я. Бичурин называл город Аксу. В своем описании Восточного Туркестана он писал: «Через сей город лежит большая дорога; почему немало здесь китайских купцов и иностранцев, приезжающих сюда для торговли; особенно в базарные дни на рынках бывает многочисленное стечение народа и великий привоз товаров»³. Тесные торговые связи с Кашмиром поддерживали торговцы Яркенда. Именно здесь можно было приобрести различные товары из Индии, Кашмира, Афганистана, Тибета. В целом перевод Н.Я. Бичурина – одно из лучших и подробных сочинений о Синьцзяне в первые два десятилетия XIX в.

В начале XIX в. определенная часть синьцзянских товаров реэкспортом доставлялась российскими купцами из ханств Средней Азии. Об этом свидетельствуют донесения российских подданных, побывавших в первые десятилетия XIX в. в этом регионе. В 1811 г. в Чугучак и Кульджу был тайно направлен коллежский регистратор Путинцев, служивший переводчиком при генерал-лейтенанте Г.И. Глазенапе, начальнике Сибирской линии и инспекторе Сибирской инспекции. В дальнейшем путешествие переводчик отправился из Бухтармы вместе с российским караваном тарского 1-й гильдии купца А.С. Нерпина. Оценивая торговое значение Чугучака, Путинцев отметил, что город был тесно связан торговыми связями со многим китайскими городами. Например, в Чугучак доставлялись разнообразные товары из Урумчи. Как отмечал российский разведчик, «город Урумчи (Урумчи. – В.Ш.) не только доставляет товар в Чугучак, но даже в Кульжу, Аксу, Кошкар, Хотон и Яркент»⁴. Примечательно, что караван, с которым

Путинцев отправился в Западный Китай, был сборным: с ним выехали приказчики крупных российских купцов из разных городов, включая Казань. К примеру, с караваном отбыл приказчик казанского купца Халита Амирова Асмий⁵. В Кульдже и Чугучаке сбывалось в то время немало российских товаров, которые были там известны «под именем киргизских солтанов» (т.е. доставленные от имени казахских султанов. – В.Ш.). Российский разведчик в своем описании путешествия отмечал: «Стечение купечества в Кульже многочисленное, как изнутри государства, так и западных провинций Азии, а именно: городов Бухарии, Кокании, Маргелана, Анджии, Ташкента, из Индии и Кашемира; все сии народы товаров больше никаких не привозят, кроме нужных азиатцам бязей, полушелковых материй посредственной доброты, кож и набоек. В Чугучаке ж азиатцы никаких торговых сношений не имеют»⁶. Все иностранные торговцы, прибывавшие на территорию Синьцзяна, оплачивали таможенные пошлины в местных таможнях, находившихся в городах Яркенд, Хотан, Кашгар и Аксу. Поскольку вопросы российско-китайской торговли в Синьцзяне не были официально урегулированы, российским торговцам приходилось скрывать свою национальную принадлежность и прибегать к услугам своих приказчиков – лицам, исповедовавшим ислам. Коллежский регистратор отмечал в своем отчете: «Ежели бы китайское правительство позволило российскому купечеству входить в город Кульжу для торга под своим именем формально, то, конечно бы, можно надеяться вести с ними значительную торговлю, а без того хотя и можно, но все потаенным образом»⁷.

Генерал Г.И. Глазенап, будучи еще инспектором Сибирской линии, уделял особое внимание развитию торговых связей с Западным Китаем. При нем после наведения порядка на всем протяжении от линии до границы с Западным Китаем торговые отношения стали постоянными. Российские купцы, выезжавшие в Синьцзян чаще всего под видом среднеазиатских мусульман, ежегодно отправлялись с товаром в Кульджу и Чугучак. В это время российско-синьцзянская торговля была меновой. Российские торговцы доставляли различные мануфактурные изделия, железо и кожи, а из Синьцзяна везли чай, китайские шелковые ткани, фарфоровую посуду, меха⁸. Вскоре меновая торговля была заменена на торговлю золотом. Первоначально отечественные торговцы привозили золотые монеты, на которые закупали китайские товары с большой уступкой. А затем все чаще закупка товара стала осуществляться на самородное золото, которое российские торговцы вывозили нелегально. Исследователь российско-китайской торговли А. Корсак в своей монографии отмечал: «... главную отрасль нашей азиатской торговли

через Сибирскую линию составляет торговля с Китаем, и именно с китайскими городами Чугучаком и Кульджей. Караваны ходят и из таможенных сибирских застав, особенно из Омской, но в небольшом количестве и не всегда»⁹.

Переводчик Отдельного Сибирского корпуса Филипп Назаров, побывавший в 1813-1814 гг. в Кокандском ханстве, отмечал, что кокандцы поддерживали торговые связи «с Кашкарией, Китаем, Хивой, Бухарой и восточными горскими персианами»¹⁰. Переводчик заметил, что на рынках Кокандского ханства можно было встретить разнообразные товары из Западного Китая. Местные торговцы вывозили туда персидскую парчу, бархаты и другие ткани, которые обменивали на чай, фарфоровую посуду, серебро в ямбах, красители, китайские ткани, камфару и пр.¹¹ Недалеко от Анджии, у подножия горы Кашкар-Диван (близ Сырдарьи), находилась кокандская портовая застава Ош, где взимались таможенные пошлины со всех купеческих караванов, шедших из Китая и в Китай. Во время посещения города Пишкет (Бишкек. – В.Ш.) Филипп Назаров встретил здесь торговый караван, прибывший из Семипалатинской крепости под охраной казаков. Закупив товары, отечественные купцы с караваном в 1500 верблюдов отправились на пограничную линию, разделившись на части: часть каравана направилась в сторону Семипалатинской крепости, а другая часть – в сторону Петропавловской крепости.

О торговом значении Коканда писал и другой российский путешественник Е.К. Мейендорф, побывавший в Средней Азии в 1820-1821 гг. Егор Казимирович в своем сочинении «Путешествие из Оренбурга в Бухару» отмечал, в частности: «В Коканде четыре караван-сарая, и немало чужеземных купцов постоянно останавливаются там. Вся торговля Ташкента и Кашгара с Бухарой производится через Коканд. Продукция Бухары широко распространена в Кокандском ханстве, которое менее обширно и не так могущественно, как первая. Обе страны враждебны друг другу и часто пребывают в состоянии войны»¹². Со своими товарами в пределы среднеазиатских владений приезжали ежегодно и торговцы из Восточного Туркестана (Синьцзяна). Среди них были представители разных национальностей, включая уйгурских купцов. Егор Казимирович заметил по этому поводу, что китайские караваны отправлялись, как правило, из Кульджи и Кашгара, а товары свои обменивали с киргизами в районе хребта Алатаг. В своем описании путешествия он писал: «Торговля бухарцев с Кашгаром является наиболее важной для их страны после торговли с Россией. Ее объем характеризуется 700-800 навьюченных верблюдов, которых отправляют из Бухары только в конце мая или начале июня, после таяния снегов на перевале Терек»¹³. Автор обратил внимание

на то, что бухарцы доставляли в Кашгар прежде всего российские товары, которые по тем или иным причинам не нашли сбыта в ханстве (сукно, кораллы, мелкий жемчуг, кошениль, золотая парча, бархат, золотые и серебряные нитки, германские выдровые шкурки, куньи меха, кожи, сахар, зеркала, медь, латунь, иголки и иные металлические изделия, стеклянный товар, русская нанка и пр.)¹⁴. В Кашгаре бухарские торговцы закупали низкосортный чай, фарфоровые изделия, китайский шелк, шелк-сырец, ремень, китайские серебряные ямбы и пр. Таким образом, бухарские купцы в рассматриваемый период часто выступали своеобразными посредниками в российско-синьцзянской торговле.

В 30-40-е гг. XIX в. российские подданные на свой страх и риск совершали торговые экспедиции в Синьцзян. Русские купцы редко отваживались на дальние путешествия в Западный Китай. Доминирующее положение в российско-синьцзянской торговле в это время занимали татарские купцы из Троицка. Именно они освоили путь с Оренбургской линии в Кашгарию, установили деловые отношения с местными торговцами. Из Западного Китая они доставляли в Троицк различные товары, в первую очередь чугучакский чай, который сбывался затем на ярмарках в Ирбите и в Нижнем Новгороде. Расстояние от Троицка до Чугучака составляло 1900 верст¹⁵. Российские торговцы доставляли в Чугучак преимущественно сукно и хлопчатобумажные ткани (плис, нанка, миткаль, корольки и пр.).

Приобрести товары из Кашгарии российские подданные могли также в Бухаре. Здесь, в столице Бухарского ханства, находился сарай Барра (караван-сарай), в котором останавливались купцы из Кашгарии. Они же доставляли сюда некоторые китайские товары: чай (кирпичный и зеленый), серебро в слитках, фарфор и пр.¹⁶ Эти сведения привел российский разведчик П.И. Демезон. Другой посланник прапорщик И.В. Виткевич в своем отчете писал: «Серебро идет в Бухару из Кашгара за русские товары»¹⁷. О российско-кашгарских торговых связях в 30-е гг. XIX в. упоминал и секретарь британской колониальной администрации в Бомбее У. Уатен: «Очень интенсивная торговля ведется между Яркендом и крупными городами около него, так же и с Кашмиром, Бадахшаном, Китаем и русскими территориями на северо-западных границах Китайской империи»¹⁸.

Поворотным событием в развитии российско-синьцзянской торговли стал Кульджинский договор, заключенный 25 июля 1851 г. Это был первый официальный двусторонний трактат, регулировавший вопросы торговых отношений России и Китая в Кульдже и Чугучаке. В соответствии с этим договором российским подданным разрешалась свободная беспошлинная торговля в период с 25 марта по 10 декабря¹⁹. Этим дого-

вором запрещалась торговля в кредит, разрешалось свободное отправление богослужений по православному обряду на территории российских факторий и т.д. Кроме этого, в Кульдже и Чугучаке учреждались российские консульства. Все купцы, прибывавшие из России в Синьцзян, были обязаны пройти регистрацию в консульствах и объявить весь свой товар. Консулы и служащие консульств следили также за тем, чтобы россияне не привозили запрещенные товары (золото и серебро в слитках, в порошке и монетой; огнестрельное оружие и порох; опиум; билеты кредитные и банковских учреждений)²⁰.

Председатель Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генс так описывал торговую жизнь в Кульдже: «Жители города Кульджи склонны к торговле, оборотливы и промышленны. В городе нет почти дома без лавки, в которой хозяин продает или купленные товары, или произведения собственных трудов и трудов своих домашних... По улицам постоянно ходят разносчики с разными товарами». ²¹ Автор привел цены на российские товары в Кульдже, дал описание китайских товаров, торговых путей в Синьцзяне и т.д.

Руководители и члены Пекинской духовной миссии в 30-50-е гг. XIX в. доносили в Санкт-Петербург о состоянии российско-китайской торговли. Так, в 40-е гг. архимандрит Поликарп высказывал мнение о том, что рано или поздно отечественные торговцы столкнутся с усиливающейся конкуренцией европейских купцов со сбытом хлопчатобумажных тканей на китайском рынке. В качестве альтернативы он предлагал внимательнее отнестись к рынкам Западного Китая²².

Одним из важных центров российско-синьцзянской торговли в середине XIX в. был Семипалатинск. Местные и приезжие купцы (прежде всего из числа татар) поддерживали торговые связи с Чугучаком и Кульджей. Они сбывали в Западный Китай семипалатинскую черную и красную юфть, а также изделия российских фабрик и заводов: ситец, нанку, сукно, бархат, верверет (хлопчатобумажный бархат, вельвет. – *В.Ш.*), позументы, мишуру, карманные часы, зеркала, чугуны, железо в изделиях и металлом, медь и пр.²³ Из Западного Китая в пределы Российской империи ввозились байховый и кирпичный китайский чай, фарфоровая посуда, серебро в слитках, различные китайские ткани (канфа, канчи, лены, завидоны), веера, зеркальца, огниво, гребни, румяна, леденцы и пр. Доставленный товар сбывался в Семипалатинске, а также вывозился в Казань, Москву и в большом количестве – на Тюменскую и Ирбитскую ярмарки²⁴. Сохранились статистические сведения об экспортно-импортных операциях Семипалатинска за 1850-1852 гг. В 1850 г. из России в Западный Китай было вывезено товаров на 132988 руб., привезено – на 465738 руб., в 1851 г. – на 199553 руб. и 450257

руб. соответственно, в 1852 г. – на 105372 руб. и 368238 руб.²⁵

В 1855 г. российская торговая фактория в Чугучаке была сожжена, что привело к резкому снижению торговых оборотов Семипалатинска. Лишь в 1858 г. торговые связи постепенно восстановились: в этот год из Кульджи и Чугучака в Семипалатинск прибыло 27 караванов на 194 верблюдах и 183 подводах с товаром на 151841 руб.²⁶ Караваны использовали исторические торговые пути. Их было два: 1) в Чугучак – через Аягузский и Кокпектинский округа к южному склону Тарбагатайского хребта; 2) в Кульджу и в Кашгарию – через Аягузский и Капальский округа.

В начале 60-х гг. XIX в. волнения, которые охватили Синьцзян, негативно отразились на состоянии российско-синьцзянской торговли. Торговля на некоторое время прекратилась. Одной из самых острых проблем в это время стала проблема пограничного разграничения. Лишь 25 сентября 1864 г. был заключен Чугучакский договор, который снял вопросы по границе²⁷.

В 60-е гг. XIX в. с торговыми операциями в Синьцзян отправлялись не только татарские, но и русские купцы. Сведения об этих торговых операциях сохранились в таможенных книгах, а также в донесениях отечественных торговцев российским властям о различных препятствиях и притеснениях в пути в Китай, в отчетах должностных лиц, заметках путешественников и т.д. В одном из отчетов российского чиновника содержалась информация о запрете въезда в Кашгар торговому каравану купца Хлудова. Запрет кашгарские чиновники объясняли «неизвестностью того, что караван был купеческий»²⁸.

Пожалуй, самые полные и ценные сведения о внешней и внутренней торговле Кашгарию в 70-е гг. XIX в. представлены в труде полковника Генерального штаба А.Н. Куропаткина. Автор отметил, что отечественные товары попадали в этот регион Синьцзяна в основном при посредничестве казахов, бухарских и кокандских купцов, а также татар – подданных Российской империи. Все внешнеторговые операции осуществлялись под контролем властей и прежде всего самого правителя – аталыка государства Йеттишар Магомета Якуб бека Бадаулета. Нередко сам правитель производил оценку товаров, доставленных в Кашгарию, отбирал для своих нужд товары, назначив на них свои цены. Все попытки русских купцов установить прямые торговые связи с этим регионом завершались, как правило, либо разорением, либо трагически для участников экспедиций. В государстве Йеттишар их встречали крайне недружелюбно. Неслучайно генерал-губернатор Туркестанского генерал-губернаторства К.П. Кауфман направил к аталыку специальное посольство для переговоров по поводу двусторонней торговли. Правителю Йеттишара был предложен текст договора.

После заключения договора в 1872 г. в пределы Йеттишара стали отправляться русские купеческие караваны.

Полковник А.Н. Куропаткин вспоминал, что во время его пребывания в Кашгарию в 1876-1877 гг. он встретил там приказчика Г. Шкокова – доверенное лицо русской фирмы Быковских. Во время встреч с торговцами на рынках кашгарских городов российский офицер выслушал немало их жалоб на притеснения со стороны местных властей.

Торговля в государстве Йеттишар имела свои особенности. Иностранцы обязаны были при приезде в государство оплатить специальный налог – зякет в размере 2,5% от стоимости всего товара. Для оценки товаров существовали склады (зякетные сараи). Здесь за процедуру оценки купцы платили еще один налог – сайраманский сбор (примерно 0,4% от стоимости товара).

Характеризуя внешнеторговые связи Йеттишара, А.Н. Куропаткин писал: «Внешняя торговля Кашгарию производится с прилегающими к ней частями бывшего Кокандского ханства, с Семиреченской областью и на юг с Кашмиром и Индустаном»²⁹. Автор привел сведения об объемах внешнеторговых операций в 1876 г. Всего российских товаров в этом году было доставлено в Кашгарию на общую сумму 248068 руб.³⁰ привезены они были как с Европейской части Российской империи, так и с территории Туркестанского генерал-губернаторства. В сводной ведомости значились следующие отечественные товары: ситец, кумач, плис, сукно, железные изделия, олово, чай, сахар, табак, перец, фисташки, урюк, кишмиш, мед, хлопок, клей, живой скот (бараны) и пр. Как видно из перечня, значительную часть ввозимых в Йеттишар товаров составляли продукты и изделия из российских владений в Средней Азии, а также ситцы (43% от всего объема). Полковник также привел сведения о производителях товаров, поставившихся на рынки Йеттишара. Так, ситцы поступали с фабрик Наполкова, Гречина, Каретникова, Горелина, Разоренного, Фокина, Миндовского, Калужского (как правило, ситец низких сортов)³¹. Реэкспортом поступали из Российской империи иностранные товары, в частности, кантонский чай, который доставлялся через территорию Индии, а также через Суэцкий канал и порт Одесса.

Полковник также привел сведения о вывозе товаров из Йеттишара в Российскую империю. В 1876 г. общий вывоз оценивался в 1101222 руб. Среди вывозных товаров встречаем различные восточные ткани, хлопок-сырец, серу, нашатырь, ямбы, чай и пр. Из приведенных данных видно, что вывоз из России в 4 раза был меньше ввоза кашгарских товаров. Российский офицер также высказал предложения о мерах по улучшению двусторонней торговли. Судя по

приведенному анализу, можно сделать вывод о том, что А.Н. Куропаткин за время пребывания в Йеттишаре проделал колоссальную работу по сбору материала, характеризующего российско-кашгарскую торговлю.

Другой участник посольства во главе с А.Н. Куропаткиным, путешественник и натуралист А.И. Вилькинс, в своих воспоминаниях также оставил сведения о торговле в Кашгарии. Он отметил, что в Кульдже было два базара. На первом – Таранчинском – торговали преимущественно татары. Их главным товаром были изделия, доставленные из Российской империи. Кроме них российскими товарами торговали кашгарские сарты³². Второй базар в Кульдже назывался Китайским, где торговали выходцы из Поднебесной.

К середине 70-х гг. в отношениях между государством Йеттишар и Российской империей возникли разногласия по вопросам двусторонней торговли. Правитель Кашгарии Якуб бек выступил против того, чтобы российские подданные, торговавшие с его государством, использовали пути через территорию Кокандского ханства. Для урегулирования проблем генерал-губернатор К.П. Кауфман направил в Кашгар посольство во главе с полковником М.Д. Скобелевым. Во время пребывания в Йеттишаре российское посольство встретило там немало соотечественников-торговцев. В связи с вспыхнувшими волнениями в государстве М.Д. Скобелев предложил российским купцам присоединиться к уезжавшему посольству³³.

В 70-80-е гг. XIX в. совершил экспедиции в Синьцзян российский путешественник М.В. Певцов, который оставил в своих воспоминаниях сведения о торговых связях. Посетив Яркенд, он отметил, что в городе находилось около 100 российских торговцев. Из России никого не было; все торговцы были из российских среднеазиатских владений. Они доставляли российские мануфактурные изделия (ситцы, металлические изделия и пр.). В Яркенде находились торговцы из разных стран и регионов Востока, в частности, из Ладакха³⁴. В период посещения М.В. Певцовым Кашгарии торговые связи между Синьцзяном и Российской империей были достаточно тесными. Российский путешественник заметил по этому поводу: «Обыденная жизнь кашгарского народа, его нравы, обычаи, обряды, поверья и социальное состояние представляют много любопытного, в особенности для нас, русских, имеющих с ним тесные торговые связи и потому наиболее заинтересованные жизнью этого соседнего нам народа»³⁵. Это замечание российского путешественника примечательно тем, что автор констатировал существенные изменения в российско-синьцзянской торговле за несколько лет: они значительно расширились и упрочились. Автор обратил внимание на то, что Кашгария поддерживала в это время торговые

связи с Россией, Индией и Китаем, а также владениями Средней Азии. Он отметил, что наиболее тесные торговые связи у Синьцзяна существовали с Российской империей: «Между тем русская торговля в Кашкарии с каждым годом все более и более распространяется»³⁶. Среди традиционных товаров российского экспорта в Кашкарию М.В. Певцов назвал также чугунные котлы, которые пользовались большим спросом у местного населения, мыло, стеариновые свечи, спички и пр. Это свидетельствовало о некоторых переменах в ассортименте вывозных отечественных товаров. Он также был убежден, что российские торговцы не будут испытывать на местных рынках конкуренции со стороны других иностранных торговцев и что можно надеяться на «дальнейшее преуспевание нашей торговли с Кашкарией»³⁷.

Примерно такая же оценка звучала и в воспоминаниях участника Кульджинского похода 1870 г., сотрудника «Исторического вестника» В.С. Кадникова. Он отметил большое влияние русских в Кульдже: «Широко развившаяся торговля и промышленные предприятия и необыкновенная дешевизна жизни влекли в богатейшую провинцию, с прекрасным климатом, массу частных предпринимателей, и в китайских городах обособывались разные фирмы и фактории. В городе Кульдже выстроилась русская церковь, строились русские дома, появились даже русские извозчики»³⁸. Начавшаяся военная экспедиция китайских войск в корне изменила ситуацию. К декабрю 1877 г. китайцы окончательно покорили Кашкарию, восстановив, таким образом, контроль над всем Синьцзяном (за исключением Илийского края, который перешел под контроль Российской империи в соответствии с условиями Петербургского договора от 12 (24) февраля 1881 г.).

О крепких позициях российских купцов в Кульдже в первой половине 70-х гг. XIX в. писали также участники английского посольства в Кашкарию в 1873-1874 гг. Один из членов британской миссии Г.У. Беллью отмечал, что все удобные квартиры в городе были заняты российскими купцами, прибывшими из Оренбурга, Ташкента, Верного и других городов Российской империи³⁹. Практически все российские подданные были мусульманами. Они продавали марену, полосовое железо, железные котлы, медные подсвечники, сахар, чай, хлопчатобумажные набивные ткани и пр. Эту мысль подтверждает и российский источник того времени. В журнале «Нива» в 1879 г. вышла небольшая статья «Наша среднеазиатская граница. Кашгар», в которой отмечалось: «Главные города края, Яркенд и Кашгар – довольно значительные торговые центры»⁴⁰.

В 1882 г. состоялась окончательная передача Кульджи китайским властям. Это событие открывало новую страницу в российско-синьцзянской торговле.

Выдающийся российский ученый, путешественник, тонкий знаток Востока Г.Е. Грумм-Гржимайло, организовавший крупную Азиатскую экспедицию 1889-1890 гг. в Восточный Тянь-Шань и Наньшань, посетил некоторые районы Синьцзяна и оставил воспоминания о посещенных населенных пунктах, их торговле. В своем «Описании путешествия в Западный Китай» он, в частности, отмечал: «... достаточно одного взгляда на карту Западного Китая, чтобы оценить его значение в торговом отношении. Действительно, он не только занимает центральное положение среди городов китайского Притяньшанья, но и лежит на пересечении главных путей, по которым как расходятся, так и притекают товары из двух стран, непосредственно поставляющих их на Урумчисткий рынок – России и Внутреннего Китая. Столь выгодное географическое его положение в связи с тем, какое занял он после того, как Лю-цзиньтан (Губернатор Синьцзяна. – В.Ш.) объявил его своей резиденцией, сделали из него главный складочный пункт товаров русских, китайских и европейских».⁴¹ Путешественник также отметил существенные перемены, произошедшие после окончательного утверждения китайцев в Синьцзяне. Путешествуя по разным районам обширной китайской провинции, Григорий Ефимович заметил, что на местных рынках практически везде сбываются российские мануфактурные товары. В частности, он видел их на базарах Турфанской области.

Следует заметить, что в торговые связи между Российской империей и Синьцзяном были вовлечены представители разных этносов. Это были казанские, оренбургские и сибирские татары, русские, казахи, узбеки, таджики, киргизы, уйгуры, китайцы, дунгане, тибетцы, калмыки, маньчжуры, монголы и др. Торговые представители этих народов сбывали изделия местных промыслов, что стимулировало производство.

Таким образом, на протяжении XIX в. в российско-китайской торговле произошли существенные перемены. С течением времени Кяхтинское направление этой торговли утратило свое главенствующее положение, а развитие морского транспорта открыло для российских торговцев морские порты Китая. Активное хозяйственное освоение Южного Приуралья и Западной Сибири, казахских степей, продвижение российского купечества, капитала в разные районы Центральной и Средней Азии способствовали активизации российско-синьцзянской торговли. Заключение нескольких международных договоров (Кульджинский 1851 г., Чугучакский протокол 1864 г., Ливадийский договор 1879 г., Договор об Илийском крае 1881 г. и др.) заложило правовую основу двусторонней торговли между Российской империей и Китаем на Синьцзянском направлении, способствовало

урегулированию многих проблем и противоречий. На протяжении всего рассматриваемого периода торговля России и Китая в этом регионе отвечала интересам народов двух империй, способствовала удовлетворению их насущных экономических потребностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Корсак А. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань: Издание книгопродавца И. Дубровина, 1857. С.414.
- ² [Бичурин Н.Я.] Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии / Переведено с китайского монахом Иакинфом . Ч.2. СПб.: Типография Карла Крайя, 1829. С.100.
- ³ Там же. С.131.
- ⁴ Описание пути, по которому ходил переводчик коллежский регистратор Путинцев, состоящий при генерал-лейтенанте Глазенапе, по именному Высочайшему Его Императорского Величества повелению посланный тайно от крепости Бухтарминской до китайских городов Чугучака и Кульжи при караване с товаром коммерции советника и тарского 1-й гильдии купца Нерпина // Путевые дневники и записки российских чиновников и исследователей о Казахской степи XVIII - середины XIX века. Астана: Акарман-медиа, 2012. С.91.
- ⁵ Там же. С.106.
- ⁶ Там же. С.114.
- ⁷ Там же. С.114-115.
- ⁸ Абрамов Н. Областной город Семипалатинск // Записки Императорского Русского географического общества. 1861. Кн.1. С.167.
- ⁹ Корсак А. Указ. соч. С.420.
- ¹⁰ Назаров Филипп. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. М.: Главная ред. Вост. лит., 1968. С.38.
- ¹¹ Там же. С.49.
- ¹² Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975. С.71.
- ¹³ Там же. С.128.
- ¹⁴ Там же. С.129.
- ¹⁵ Ястребов М. Об открытии нового торгового пути для сношений с Китаем // Москвитянин. 1850. №23. С.88-95.
- ¹⁶ Демезон П.И. Записки о Бухарском ханстве. М.: Наука, 1983. С.80-81.
- ¹⁷ Там же. С.105.
- ¹⁸ Малоизвестный английский источник по истории Восточного Туркестана / Пер. А. Анварова // Известия АН Республики Казахстан: серия общественных наук. 1994. №6. С.13.
- ¹⁹ Трактат, заключенный между Россией и Китаем о торговле в Кульдже и Чугучаке // АВПРИ. Ф. Трактаты. Оп.2. 1851. Д.877/156. Л.1-8.
- ²⁰ Абрамов Н. Указ. соч. С.169.
- ²¹ Генс Г.Ф. Дорога из Семипалатинской крепости в Кашкар, Кокан и Ташкент // Записки Императорского Русского географического общества. 1855. Кн.Х. С.342.
- ²² Пекинская духовная миссия и русско-китайская торговля в 30-50 гг. XIX в. // Красный архив. 1932. №4 (53). С.162-166.
- ²³ Абрамов Н. Указ. соч. С.162.
- ²⁴ Там же. С.163.

- ²⁵ Там же. С.164.
²⁶ Там же. С.165.
²⁷ Русской знамя в Средней Азии // Исторический вестник. 1899. №8. С.485.
²⁸ [П.Р.]. Из путевых записок о Нарыне и Кашгаре // Военный сборник. 1870. №7. С.150.
²⁹ Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1879. С.54.
³⁰ Там же. С.55.
³¹ Там же. С.56.
³² Вилькинс А.И. Долина реки Или // Русский вестник. 1876. №8. С.484-485.
³³ Русское посольство в Кашгар в 1875 году // Исторический вестник. 1887. №12. С.694-708.
³⁴ Певцов М.В. Путешествие в Кашгар и Кун-лунь. М.: Госуд. из-во географ. литературы, 1949. С.70.
³⁵ Там же. С.125.
³⁶ Там же. С.144.
³⁷ Там же. С.145.
³⁸ Кадников В.С. Из истории Кульджинского вопроса // Исторический вестник. 1911. №6. С.897-898.
³⁹ Беллю Г.У. Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгар в 1873-74 гг. СПб.: Общественная польза, 1877. С.210-211.
⁴⁰ Наша среднеазиатская граница. Кашгар // Нива. 1879. №12. С.219.
⁴¹ Грумм-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. М.: ОГИЗ, 1948. С.100.

XINJIANG IN THE SYSTEM OF RUSSIAN-CHINESE TRADE IN THE XIX CENTURY

© 2017 V.N. Shkunov

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Science, Samara

The article is devoted to defining the place and role of Xinjiang as a frontier region in the Russian-Chinese trade. That direction of the national foreign trade differed significantly from other channels of Russian-Chinese trade. The author analyzes peculiarities of organization of the foreign trade operations on the territory of Xinjiang, the social composition of merchants, the range of export and import, the problems of customs regulation, etc.

Keywords: Russian Empire, China, Xinjiang, East Turkestan, foreign trade, export, import, goods.